

СТОЯЛИ НА СМЕРТЬ!..

Когда немцы в августе 1941 года прошли фронт под Ленинградом и устремились к нашему городу, на прикрытие дальних подступов к нему, в числе других частей Красной Армии, выступили курсанты Ново-Петергофского военно-политического пограничного училища войск НКВД им. К. Е. Ворошилова.

Подвиг курсантов-чекистов трудно переоценить. Задержав продвижение немцев на Кингисеппском шоссе, они дали возможность отходящим частям Красной Армии переподгруппировать свои силы и подготовиться к обороне на новых, более выгодных рубежах».

Такова оценка действий пограничников, данная членом Военно-государственного совета Ленинградского фронта, секретарем областного и городского комитетов ВКП(б) А. А. Кузнецовым в статье «Часовые Ленинграда», опубликованной в журнале «Пограничник» в 1945 году.

...Это было 22 сентября 1941 года в районе деревни Порожки. Тринадцать пограничников во главе с лейтенантом Виктором Бородачевым вели неравный бой с наступившим врагом. Фашисты, несмотря на большие потери, с тупой яростью скимали кольцо окружения. Почти все курсанты были ранены, но врагу не удавалось захватить наши позиции.

Осколком фашистской гранаты тяжело ранило командира, но он, превозмогая боль, продолжал сражаться. Оказавшаяся поблизости сандружинница Вера Царева пыталась оказать Бородачеву медицинскую помощь, но он лишь сущим усилием сдвинул брови:

— Иди, перевязывай раненых!

Второй роте удалось прорвать кольцо окружения.

Это лишь эпизод из славной бо-

рившейся в скотч-обшлагах места, где воевали когда-то.

...Вот и деревня Большое Жабино — конечный пункт нашего маршрута. На окраине деревни высится гранитный обелиск с надписью:

«Пограничникам 1-го батальона
Ново-Петергофского
военно-политического училища
под командованием
майора Шорина,
насмерть стоявшим здесь
в 1941 году».

Да, сражаясь у ворот Ленинграда, курсанты-пограничники действительно стояли насмерть: из 780 курсантов 1-го батальона на день выхода из боев в живых оставалось только 72 человека.

Многие из курсантов отдали жизнь в боях за деревню Большое Жабино. Колхозники бережно хранят память о погибших. В школьном музее периодически обновляются стенды и альбомы, рассказывающие о боевых делах курсантов-пограничников. Учителя приводят сюда пионеров и школьников, с тем, чтобы юное поколение воспитывалось на подвигах отцов.

Памятник, построенный на средства колхоза-миллионера «Большевик», был открыт в октябре 1969 года. Тогда это была двухметровая мраморная стела. С той поры В. М. Царевой-Фелисовой — члену бюро Военно-исторической секции Государственного музея истории Ленинграда — удалось установить новые имена героев-курсантов, погибших на гатчинской земле. Так появились новые мемориальные доски с именами павших за Родину. Сейчас памятник представляет собой величественный монумент, возвышающийся на холме. Он виден где-

нова поступили телеграммы из Владивостока, Омска, Баку, Джанкое, станции Чоп с благодарностью за увековечение памяти погибших пограничников.

32 года разыскивал своего брата Владимир Тихонович Ильченко с Днепропетровщины. Сегодня он выполнил наказ матери и отца — поклонился плаху своего брата, лежащего вместе с другими в гатчинской земле. Владимир Тихонович взял горсть земли и маленькую елочку, выросшую на том поле, где сложил голову его брат. Посаженная в Вольногорске, она будет добной памятью для родных героя.

Долгое время ничего не знали о судьбе курсантов Павлова, Ромычина, Веденникова, Кузьмина, Дидоренко их родственники. Сегодня они прочитали их имена на строгих гранитных плитах...

Не стесняются суровых мужских слез и бывшие курсанты Михаил Макаров, Михаил Абдрязиков, впервые встретившие своих фронтовых друзей. Здесь же их сослуживцы бывшие курсанты Владимир Круглов, Даниил Мироненко, Иван Польнько, Михаил Коротких, Алексей Парамонов, Алексей Небритов, Василий Бахмутков, Иван Кубарев, Алексей Фролов, Борис Средняков, Григорий Григорянц, Иван Довганюк. Они стоят тесными группами, вспоминая эпизоды боев и друзей, с которыми вместе ходили по фронтовым дорогам.

...Митинг давно закончился, можно собираться в дорогу, но снова кто-то говорит:

— А помнишь, друг...

И часто замигали огоньки папирос.